

Личность в контексте культуры

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
УДК 159.922.8

DOI: 10.31862/2073-9788-2025-2-86-107

Александр Николаев

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ ЗНАЧИМОГО ВЗРОСЛОГО В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено актуальной проблематике, все больше набирающей популярность в современных реалиях. Известные нам исследования, посвященные данной теме, редки и немногочисленны, тем не менее они указывают на особую, иногда определяющую роль фигуры значимого взрослого в развитии личности юноши или девушки. Текущая работа отвечает на вопрос о том, как воспринимается фигура значимого взрослого на данном этапе онтогенеза. В исследовании приняли участие 211 человек юношеского возраста из Москвы и Московской области (40% мужчин, $M_x = 20,8$; $SD = 2,8$). В ходе исследования было показано, что юноши и девушки обнаруживают сходство по шести личностным качествам (модель НЕХАСО) с воспринимаемой фигурой значимого взрослого. В ходе качественного анализа были изучены воспринимаемые характеристики личности значимого взрослого. Продемонстрирована концептуальная модель идентификации по личностным чертам, опосредованная уровнем социальной дистанции и его авторитетностью.

Ключевые слова: идентификация; отождествление; воспринимаемое сходство; значимый взрослый; становящаяся взрослость; юношеский возраст; личность; НЕХАСО; социальная дистанция; качества личности; развитие личности; черты личности; механизм развития личности; зона ближайшего развития; качества значимого взрослого; авторитетность.

Для цитирования: Николаев А. А. Особенности восприятия личности значимого взрослого в контексте идентификации в юношеском возрасте // Развитие личности. 2025. № 2. С. 86–107. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-2-86-107.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Abstract. The present study is devoted to a topical issue that is increasingly gaining popularity in modern realities. The known studies devoted to this topic are rare and few, nevertheless, they point to the special, sometimes determining role of the figure of a significant adult in the development of a young man or girl's personality. The work answers the question of how the figure of the significant adult is perceived at this stage of ontogenesis. The total number of young people in the study was 211 from Moscow and the Moscow region (40% males, $M = 20.8$, $SD = 2.8$). The study showed that young boys and girls found similarities in six personality traits (HEXACO model) to the perceived figure of a significant adult. The qualitative analysis explored the perceived personality traits of the significant adult. A conceptual model of identification by personality traits mediated by the level of social distance and his or her authority was demonstrated.

Keywords: identification; perceived similarity; resemblance; significant adult; emerging adulthood; adolescence; personality; HEXACO; social distance; personality traits; personality development; personality traits; mechanism of personality development; zone of proximal development; significant adult traits; authority.

For citation: Nikolaev A. A. Peculiarities of Perception of Significant Adult's Personality in the Context of Identification in Juvenile Age. *Development of Personality*. 2025. No. 2. Pp. 86–107 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-2-86-107.

Введение

Работы, посвященные исследованиям юношеского возраста, становятся все более актуальными в последнее время ввиду активно меняющихся социокультурных и социально-психологических условий жизни [1–3]. Многие ученые отмечают модификацию феномена взросления [4], обращают внимание на расширение рамок возрастного этапа юношества и преобразование характеристик взрослости [5], на изменение отношения к самостоятельности и независимости [6]. Выделяется особый период «становящейся взрослости» [7].

Исследование роли значимого взрослого в развитии личности юношеского возраста

Это указывает на важность изучения развития личности на данном возрастном этапе не только в рамках индивидуально-го подхода, но и в контексте фигуры значимого взрослого [8] – человека, оказывающего влияние на формирование внутренней позиции личности, транслирующего ценности и убеждения [9], обучающего чему-либо и являющегося ориентиром [10].

Значимый другой или значимый взрослый?

Нередко в психологической литературе мы можем найти термин «значимый другой» [11], вбирающий в себя множество значений и двусмысленные коннотации [10; 12]. При этом существующие научные работы показывают, что в юношеском периоде значимыми другими часто отмечаются родители как помогающие и поддерживающие фигуры [13], демонстрирующие ролевые модели поведения [14], а также учителя [15]. Необходимо отметить, что использование термина «значимый взрослый» обусловлено теоретико-методологической позицией

настоящего исследования ввиду особого семантико-психологического значения [8].

Роль значимого взрослого описывается в существующих исследованиях как одна из основополагающих, формирующих зону ближайшего развития личности [16]. Так, в исследовании N. A. Jorgensen, L. J. Nelson было показано, как качество взаимоотношений с родителями было связано с положительным образом тела, благоприятной самооценкой и другими чертами личности [17]. Это согласуется с подходом отечественного ученого В. С. Мухиной и ее идей о депривации структурных звеньев самосознания: дети, лишенные родителей, не только испытывают значительные сложности в вопросе позитивного, ценностного отношения к своему телу, но и имеют тенденцию к нивелированию своих притязаний на признание [18].

Идентификация или отождествление личности с кем-либо выступает как основной и фундаментальный механизм развития личности, по мнению многих отечественных [19] и зарубежных ученых [20; 21]. Согласно концепции В. С. Мухиной, идентифицируясь с другим человеком, личность может перенимать качества, убеждения, психологические свойства того, с кем протекает процесс идентификации, происходит наполнение структурных звеньев самосознания. В юношеском возрасте человек, в достаточной мере овладевший психическим аппаратом [22], способен осуществлять осознанную произвольную идентификацию (самостоятельно выбирать того, с кем он будет идентифицироваться). В этой роли могут выступать друзья, наставники, учителя и преподаватели, родители, а также иные люди, оказывающие влияние на развитие личности.

Существующие исследования, затрагивающие роль значимого взрослого в развитии личности юноши, немногочисленны, тем не менее мы можем найти работы, посвященные исследованию диад друзей, партнеров в романтических отношениях, учеников и учителей. Так, в исследовании S. McDonald и коллег освещается благоприятное влияние старшего наставника на социально-психологическое развитие личности, а также уделяется внимание направляющей и поддерживающей роли [23]. Другое исследование роли менторов освещает тему трансляции убеждений о самоэффективности от наставника к протеже [24]. Согласно данной работе, позитивные притязания на то, в какой степени люди готовы пробовать сложные задачи и упорствовать в своих усилиях, даже сталкиваясь с препятствиями, могут передаваться от ментора к своему подопечному. Исследование, проведенное W. Youyou

Идентификация
со значимым
взрослым
в юношеском возрасте

Существующие
теоретические
и эмпирические
данные

и коллегами, освещает проблему сходства личностей в дружеских и романтических отношениях [25]: мы в некоторой степени похожи со значимыми нам людьми. Некоторые ученые указывали на то, что сходство личностей может служить базовым условием для возникновения межличностной аттракции [26]. Тем не менее это не является условием благополучных и развивающих отношений. В лонгитюдных исследованиях в этой области ученые эмпирически демонстрируют, что со временем некоторые психологические характеристики и убеждения со значимым человеком могут как наращивать сходство, так и, напротив, преследовать противоположные векторы развития [27; 28]. Результаты данных исследований соотносятся с концепцией В. С. Мухиной о двуедином механизме развития личности «идентификация – обособление», который для данного этапа онтогенеза характеризуется высшей степенью своего проявления [22]. Отождествляя себя со значимым взрослым, юноша сперва наполняет себя чертами и характеристиками того, с кем протекает идентификация, но после вступает в действие противоположный механизм. Обособляясь, юноша может оставлять определенные психологические свойства (черты личности, содержательные элементы самосознания), как бы «отсеивая» их от других, уже нерелевантных, но когда-то принятых в процессе идентификации. При этом выделяемая ученым экстраиерархизационная идентификация (или проекция) – перенесение своих внутренних характеристик, чувств и мотивов на другого человека – также может обуславливать сложные и многообразные результаты эмпирических исследований.

Восприятие личности
значимого взрослого –
носителя зоны
ближайшего развития

В контексте вышеизложенного особо ценными для настоящего исследования представляются выводы Л. С. Выготского, указывающего на общественную природу личности. Ученый определял зону ближайшего развития как то, что уже имеется в самом человеке, но не может полноценно использоваться им в деятельности: «Зона ближайшего развития определяет функции, не созревшие еще, но находящиеся в процессе созревания, которые созреют завтра, которые сейчас находятся еще в зачаточном состоянии; функции, которые можно назвать не плодами развития, а почками развития, цветами развития, т.е. тем, что только созревает» [29, с. 400]. Личность, ориентирующаяся на кого-либо, вполне может воспринимать его как похожего или сходного человека, при этом подчеркивая определенные качества, выделяющие его как особо значимую, авторитетную фигуру. Таким образом, идентификация со значимым взрослым может выражаться в воспринимаемом сходстве личностных характеристик.

Методологические
основания
исследования
и постановка гипотез

В юношеском возрасте осознанная идентификация может происходить с носителем зоны ближайшего развития личности и ввиду интериоризационных и экстериоризационных механизмов обуславливать воспринимаемое сходство со значимым взрослым. Данная идея легла в основу нашего исследования и послужила материалом для формирования *основной гипотезы: воспринимаемые личностью юношеского возраста характеристики личности значимого взрослого будут обнаруживать попарное сходство*. В качестве частных гипотез было выдвинуто два предположения:

Существуют специфические качества личности значимого взрослого, дифференцирующие уровень идентификации с ним.

Идентификация со значимым взрослым в юношеском возрасте не только выражается в отождествлении с личностью, но и может быть опосредованно связана с уровнем его авторитетности и воспринимаемой социальной близости.

Цель и задачи
исследования

Целью данного исследования является выявление особенностей восприятия личности значимого взрослого и особенностей реализации идентификации с ним.

В соответствии с выдвинутыми гипотезами были сформулированы задачи настоящего исследования:

Подобрать подходящий психодиагностический инструментарий для исследования механизма идентификации.

Выделить наиболее ценные личностные качества значимого взрослого для личности юношеского возраста.

Изучить характер и особенности идентификации со значимым взрослым.

Провести статистический анализ и обобщить полученные результаты.

Методы исследования

В качестве методов исследования был использован следующий инструментарий:

НЕХАСО-PI-R-60 (в адаптации М. С. Егоровой, О. В. Паршиковой и О. В. Митиной) [30], шкала «Авторитетность» из опросника ПЭА А. Н. Волковой [31], модифицированная шкала социальной дистанции Э. Богардуса [32], авторская анкета.

Выборка
и эмпирическая база
исследования

В выборку вошли 211 человек юношеского возраста из Москвы и Московской области (125 женщин и 86 мужчин, $M_x = 20,8$; $SD = 2,8$). Как значимого взрослого большинство участников выбирали: мать (23%), отца (13%), юношу или девушку (16%), старшего друга (19%). Также выборы падали на сестер и братьев (7%), бабушек и дедушек (6%), школьных учителей и преподавателей в университете (6%), иных близких родственников или знакомых ($M_x = 33,6$; $SD = 14,1$).

Ход исследования

Сбор данных проходил в смешанном формате: очно и онлайн. При прохождении первичной анкеты участникам исследования предлагалось выбрать значимого взрослого: «Мы бы хотели узнать, кто для Вас является значимым взрослым. То есть таким человеком, который для Вас особенно важен и авторитетен, возможно, Вы ориентируетесь на него, прислушиваетесь к нему, сравниваете и/или отождествляете себя с этим человеком». Затем участники исследования в свободной форме описывали, какие качества этого человека, как им кажется, являются наиболее важными, такими, на которые они ориентируются. Далее участникам исследования предъявлялись вышеупомянутые опросники. Опросник HEXACO-PI-R заполнялся респондентами в двух вариантах: «за себя» и «за другого» (т.е. участникам нужно было отмечать степень согласия с утверждениями опросника так, как им кажется, отвечал бы выбранный ими значимый взрослый).

Результаты исследования

Вначале данные были подвергнуты корреляционному анализу для проверки основной гипотезы. С помощью критерия Спирмена проверялось сходство полученных баллов опросника HEXACO-PI-R «за себя» и «за другого». В результате был выявлен ряд статистических закономерностей (таблица 1).

Таблица 1

Корреляционная матрица

		Н	Е	Х	А	С	О
Н ₂	Пирсон r	0.491***	-0.090	-0.140*	0.003	-0.047	0.171*
	Спирмен ρ(rho)	0.482***	-0.051	-0.141*	-0.019	-0.033	0.130
Е ₂	Пирсон r	-0.073	0.230***	0.167*	-0.032	0.028	-0.067
	Спирмен ρ(rho)	-0.084	0.216**	0.122	-0.069	0.022	-0.080
Х ₂	Пирсон r	0.096	-0.108	0.136*	-0.019	0.084	0.137*
	Спирмен ρ(rho)	0.127	-0.087	0.132	-0.006	0.057	0.107
А ₂	Пирсон r	0.007	0.023	0.046	0.192**	0.134	0.094
	Спирмен ρ(rho)	-0.027	0.018	0.028	0.202**	0.114	0.122
С ₂	Пирсон r	-0.054	-0.073	-0.027	0.141*	0.264***	-0.006
	Спирмен ρ(rho)	-0.006	-0.077	-0.001	0.119	0.242***	0.047
О ₂	Пирсон r	-0.025	-0.046	0.050	0.059	0.030	0.370***
	Спирмен ρ(rho)	-0.053	-0.049	0.091	0.068	0.080	0.419***

Примечание: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$. Н – Честность/Скромность, Е – Эмоциональность, Х – Экстраверсия, А – Доброжелательность, С – Добросовестность, О – Открытость опыту. Переменные с индексом «₂» обозначают баллы опросника в варианте «за другого».

По результатам корреляционного анализа мы видим, что по каждому из личностных качеств (Честность/Скромность, Эмоциональность, Экстраверсия, Доброжелательность, Добросовестность, Открытость опыту) выявлена положительная взаимосвязь. При этом наибольшее сходство было обнаружено по чертам Честности/Скромности ($r = 0.48$) и Открытости опыту ($r = 0.41$).

Качественный анализ

Для проверки первой частной гипотезы был осуществлен качественный анализ ответов на вопрос: «Какие качества этого человека, как Вам кажется, являются наиболее важными, такими, на которые Вы ориентируетесь?»

Категории
качественного
анализа. Качества
личности значимого
взрослого

После анализа полученных ответов были сформулированы 14 категорий анализа. Всего было проанализировано 211 ответов, каждый из которых включал несколько смысловых единиц, подверженных категоризации. Всего было присвоено 506 категорий. В целом юноши и девушки больше всего ценят в значимом взрослом интеллектуальные качества и рациональность, ответственность и трудолюбие, доброту, верность себе и конгруэнтность, чуткость и эмпатичность и ориентируются на них (таблица 2).

Таблица 2

Частота встречаемости качеств значимого взрослого

Категории анализа	N	%
Интеллектуальные качества и рациональность	60	11,9
Ответственность и трудолюбие	50	9,9
Доброта	45	8,9
Верность себе и конгруэнтность	41	8,1
Чуткость и эмпатичность	40	7,9
Позитивность и юмор	39	7,7
Волевые качества или сила характера	38	7,5
Мудрость	38	7,5
Целеустремленность	36	7,1
Харизма и социальная успешность	36	7,1
Жизнестойкость	32	6,3
Честность	30	5,9

Окончание таблицы 2

Категории анализа	N	%
Смелость	12	2,4
Профессиональные качества	9	1,8
Всего	506	

Реже всего ценятся такие характеристики личности значимого взрослого, как смелость и профессиональные качества (рис. 1).

Рис. 1. Частота встречаемости качеств значимого взрослого

Коэффициент
идентификации

После этого высчитывался коэффициент идентификации – мера корреляции ответов «за себя» и «за другого» по методике НЕХАСО-PI-R (использовался критерий корреляции Пирсона). Полученные коэффициенты впоследствии использовались для того, чтобы медианно разделить выборку на две части – «относительно низкий уровень идентификации» и «относительно высокий уровень идентификации». Данные процедуры позволили применить критерий углового преобразования Фишера для анализа различий по качествам личности значимого взрослого (таблица 3).

Таблица 3

**Различия на основе деления на относительно низкий
и относительно высокий уровни идентификации**

Категории анализа	Низкий	%	Высокий	%	F
Ответственность и трудолюбие	24	9,76	26	10,00	0.079
Интеллектуальные качества и рациональность	23	9,35	37	14,23	1.72*
Волевые качества или сила характера	22	8,94	16	6,15	1.158
Доброта	14	5,69	31	11,92	2.496**
Чуткость и эмпатичность	18	7,32	22	8,46	0.506
Целеустремленность	21	8,54	15	5,77	1.192
Позитивность и юмор	16	6,50	23	8,85	0.967
Харизма и социальная успешность	19	7,72	17	6,54	0.517
Верность себе и конгруэнтность	18	7,32	23	8,85	0.618
Профессиональные качества	3	1,22	6	2,31	0.944
Жизнестойкость	22	8,94	10	3,85	2.406**
Честность	15	6,10	15	5,77	0.146
Мудрость	23	9,35	15	5,77	1.507
Смелость	8	3,25	4	1,54	1.338
Сумма	246		260		

Примечание: «Низкий» – относительно низкий уровень идентификации, «Высокий» – относительно высокий уровень идентификации.

Различия
в восприятиях
относительно уровня
идентификации
со значимым
взрослым

Обобщенная линейная
модель медиации

Статистически достоверные результаты были получены только по двум категориям: «Доброта» ($F = 2.525$ при $p < 0.01$) и «Жизнестойкость» ($F = 2.334$ при $p < 0,01$). При относительно высоком уровне идентификации со значимым взрослым в большей степени выражена ценность доброты и в меньшей степени жизнестойкости.

Для проверки второй частной гипотезы о выражении идентификации со значимым взрослым опосредованно, через уровень его авторитетности и воспринимаемой социальной близости, была построена обобщенная линейная модель медиации (рис. 2), в которой зависимой переменной выступил коэффициент идентификации, медиатором – уровень социальной дистанции, а предиктором – уровень авторитетности значимого взрослого.

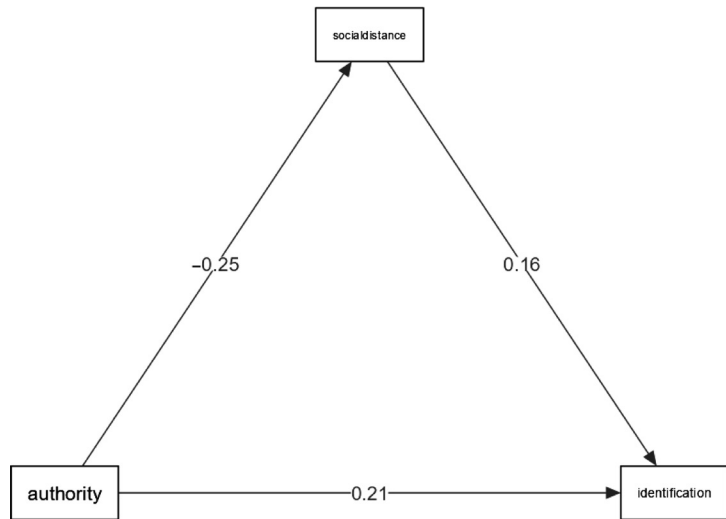

Рис. 2. Модель медиации

Примечание: “Authority” – шкала авторитетности методика ПЭА, “social distance” – шкала социальной дистанции, “identification” – коэффициент идентификации.

Результаты анализа показали (см.: таблица 4), что статистически значимый ($p < 0.049$) недирективный эффект социальной дистанции достаточно низкий (15,9%). Тем не менее была показана взаимосвязь уровня авторитетности с коэффициентом идентификации на статистически значимом уровне ($p < 0,05$) и общего полученного эффекта ($p < 0,05$).

Таблица 4

Результаты медиационного анализа

Эффект	Коэффициент	Стандартная погрешность	95% ДИ		p	% Медиации
			Нижний	Верхний		
Недирективный	-0.00708	0.00360	-0.01413	-1.76e-5	0.049	15.9
Директивный	0.03743	0.01219	0.01355	0.0613	0.002	84.1
Общий	0.03035	0.01194	0.00696	0.0538	0.011	100.0

Показатели взаимосвязи выделенных переменных подтверждаются критерием корреляции Спирмена (см.: таблица 5): чем выше коэффициент идентификации со значимым взрослым по личностным чертам, тем выше уровень его авторитетности и тем ниже показатель социальной дистанции с ним.

Таблица 5

Корреляционная матрица

	Коэффициент идентификации	Авторитетность
Авторитетность	0.207**	–
Социальная дистанция	0.031	–0.232***

Примечание: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Обсуждение
результатов.
Мы воспринимаем
значимого взрослого
как похожего на нас?

Результаты эмпирического исследования дают основания полагать, что основная гипотеза текущего исследования подтверждена: воспринимаемые личностью юношеского возраста характеристики личности значимого взрослого обнаруживают попарное сходство. Примечательно, что, согласно исследованиям [33], показатель Честности/Скромности во многом не зависит от генетических факторов, а в большей степени детерминирован средовыми, так же как и частично Открытость опыту (особенно в период становящейся взрослости). Другими словами, полученные корреляции могут быть концептуально согласованы: респонденты ориентируются на такие личностные качества, которые с большей вероятностью подвержены изменениям [34] и которые, предположительно, можно развивать, видя ориентир. Однако в научном сообществе есть и альтернативная точка зрения [35]: обе обсуждаемые черты личности оцениваются респондентами неточно, что может приводить к «артефактам» в оценке себя и других. Тем не менее предметом текущего обсуждения является воспринимаемое сходство, обусловленное механизмом идентификации, и потому значимость «правдивости» оценок нивелируется ввиду субъективной природы исследуемых процессов. Такую точку зрения эмпирически подтверждают некоторые ученые, исследующие межличностную аттракцию: действительное сходство не обязательно для того, чтобы ориентироваться на человека [36], большим эффектом обладает воспринимаемое сходство [37]. Таким образом, полученный результат косвенно согласуется с имеющимися научными данными и позволяет говорить о существовании личностной идентификации со значимым взрослым, выражающейся в сходном восприятии черт личности.

Каково восприятие
значимого взрослого?

Анализ свободных ответов о качествах личности значимого взрослого позволил выделить «наиболее популярные» характеристики, предположительно описывающие ключевые особенности фигуры, опосредующей развитие

личности респондентов (рис. 1). Этот человек чаще всего проявляет высокий уровень развития интеллектуальных качеств, рационален, берет на себя ответственность и трудолюбив, он добр, чуток и эмпатичен, но при этом верен себе и своим ценностям. В недавнем исследовании ценностных ориентаций и жизненных смыслов молодежи был получен сходный результат в контексте инструментальных ценностей [38]: респонденты чаще всего отдавали предпочтение таким категориям, как воспитанность, жизнерадостность, образованность, ответственность, самоконтроль и честность. Интересным представляется наименьшая частота упоминания профессиональных качеств. Такой результат идет вразрез не только с классическими представлениями об учебно-профессиональном характере ведущей деятельности данного этапа онтогенеза, но и с актуальными эмпирическими данными, показывающими значимость и широкую представленность идеи профессионального развития в юношеском возрасте [39].

Качества личности
значимого взрослого,
дифференцирующие
уровень
идентификации

Частная гипотеза о существовании специфических качеств личности значимого взрослого, дифференцирующих уровень идентификации с ним, была подтверждена. При относительно высоком уровне идентификации со значимым взрослым в большей степени выражена ценность доброты и в меньшей степени жизнестойкости (рис. 3). Такой результат, предположительно, может объясняться особым ценностным наполнением такого качества, как доброта. По-видимому, человек тем значимее, чем он добрее. Однако стоит с осторожностью рассматривать данный результат ввиду невозможности проверки каузальности эффекта. Недавняя работа швейцарских психологов показала, что наиболее значимые и желаемые личностные качества воспринимаются людьми как недостающие: мы стремимся к тому, чего, как нам кажется, в нас не хватает [40]. Возможно, современная молодежь ценит и ориентируется на доброту в значимом взрослом, ощущая недостаток этого качества в себе и желая его развить. Тенденция к снижению ответов, включающих качества жизнестойкости, способности выдерживать сложные жизненные условия и быть стойким, может объясняться растущей частотой интеллектуальных качеств и рациональности: возможно, эта черта изменяет восприятие трудных жизненных ситуаций, мер их преодоления и механизмов защиты [41], в связи с чем по-другому происходит трансляция личностных черт [42].

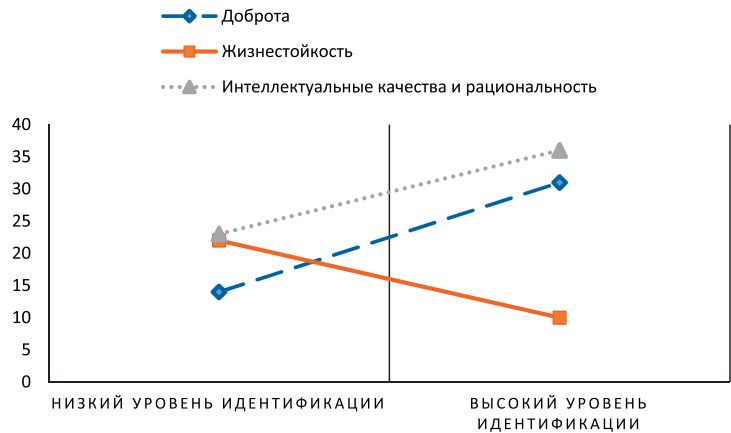

Рис. 3. Различия в воспринимаемых качествах личности значимого взрослого на основе деления по уровню идентификации

Идентификация со значимым взрослым связана с его авторитетностью и социальной дистанцией

Ограничения настоящего исследования

Заключение и выводы

Медиационный анализ позволил продемонстрировать, что идентификация со значимым взрослым связана с его авторитетностью, а также протекает частично опосредованно социальной дистанцией. При этом особо важно отметить, что полученные корреляционные и медиационные отношения могут указывать на многоуровневую структуру идентификации: в данном процессе участвуют все вышеуказанные переменные. Восприятие значимого взрослого строится на отождествлении с ним по личностным характеристикам, близкой социальной дистанции и его авторитетности.

Актуальным ограничением для текущего исследования выступает отсутствие изучения восприятия значимого взрослого и идентификации с ним на ценностно-смысловом уровне. Недавнее исследование С. Д. Гуриевой и коллег осветило многообразие сходств и различий ценностных ориентаций в детско-родительских, супружеских и сиблинговых отношениях [43]. Примечательно, что результаты этого исследования в некоторых аспектах согласуются с текущими. Так, респонденты отмечали более высокую значимость ценностей мудрости, широты взглядов, внутренней гармонии и вежливости, которые семантически созвучны с предпочитаемыми качествами значимого взрослого (из качественного анализа нашего исследования): «мудрость», «интеллектуальные качества и рациональность», «верность себе и конгруэнтность», «чуткость и эмпатичность» соответственно.

Поставленные гипотезы в рамках исследования особенностей восприятия личности значимого взрослого

и идентификации с ним подтвердились. Воспринимаемые личностью юношеского возраста характеристики личности значимого взрослого взаимосвязаны друг с другом. Это наблюдение может описывать характер процесса идентификации. Существуют специфические качества личности значимого взрослого, дифференцирующие уровень идентификации с ним, а именно: «доброта», «жизнестойкость» и «интеллектуальные качества и рациональность». В фигуре значимого взрослого чаще всего ценятся высокий уровень развития интеллектуальных качеств и рациональность, умение брать на себя ответственность и трудолюбие, доброта, чуткость и эмпатия, верность себе и своим ценностям. Идентификация со значимым взрослым в юношеском возрасте не только выражается в отождествлении с личностью, но и опосредованно связана с уровнем его авторитетности и воспринимаемой социальной близости. Выраженность этих показателей может указывать на характер протекания идентификации и ее уровень. Значимые взрослые играют важную роль в развитии личности юных людей. Отношения с ними могут служить позитивным ориентиром и способствовать развитию личности. Результаты данного исследования носят фундаментальный характер и освещают слабо исследованную проблематику идентификации со значимым взрослым в юношеском возрасте. Показано не только само наличие такой фигуры в данном возрастном промежутке, изучены также особенности ее восприятия, отождествления с ней, роли авторитетности и социальной дистанции в данном процессе.

Практическая
значимость
исследования

В практическом смысле результаты данного исследования могут служить ценным материалом для развития молодежной политики, индивидуального и семейного консультирования, работы в образовательных организациях. На основе полученных результатов можно выделить основные рекомендации. Фигура значимого взрослого не теряет актуальности в юношеском возрасте, что может послужить основанием для разработки менторских и воспитательных программ в вузах, учреждениях СПО и программах стажировки. Специалистам, работающим с развитием личности юношеского возраста, стоит обращать внимание на фигуру значимого взрослого в ближайшем окружении, характер взаимоотношений с ним и то, какие личностные качества транслирует этот человек. Лица, осуществляющие воспитательную деятельность, могут делать уклон на демонстрацию соответствующих личностных качеств, в особенности рациональности, интеллекта и доброты.

1. Мухамеджанова Н. М. Трансформации института семьи: от домодерна к метамодерну // Социодинамика. 2024. № 4. С. 42–52.

2. Корытова Г. С. Психологическая трансформация личности обучающегося в условиях цифровизации образования // Научно-педагогическое обозрение = Pedagogical Review. 2024. Т. 54. № 2. С. 159–167.

3. Найденова М. В., Сытько В. О. К вопросу о социализации личности в информационном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 9. С. 15–21.

4. Тихомандрицкая О. А., Рикель А. М. (Не)взрослое поколение: модель исследования поколенческой относительности оценки взрослости // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 2. С. 209–232.

5. Рикель А. М. Восприятие критериев социальной зрелости, самовосприятие и ценностные ориентации представителей российского поколения «Игрек» // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 491–503.

6. Ерофеева В. Г., Бочавер А. А., Цыганова Е. М. Нарративы о независимости и волевом функционировании: от подросткового возраста к «становящейся взрослости» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. Т. 176. № 4. С. 239–261.

7. Arnett J. J. Emerging adulthood: What is it, and what is it good for? // Child development perspectives. 2007. № 1 (2). P. 68–73.

8. Басюк В. С., Николаев А. А. Идентификация и идентичность: теоретико-методологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2024. Т. 138. № 3. С. 161–175.

9. Басюк В. С., Илалтдинова Е. Ю. Значимый взрослый в развитии личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 213. С. 130–141.

10. Кошелева Ю. П. Значимые отношения: значимый другой или близкий человек? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. Т. 719. № 8. С. 105–113.

11. Рягузова Е. В. Методологический статус «Другого»: психологический дискурс // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 2. С. 73–79.

12. Маджаева С. И., Кислякова Е. Ю. Коммуникативно-значимые семантические признаки Другого // Филология и культура. 2019. Т. 58. № 4. С. 73–78.

13. Майстренко Е. В., Майстренко В. И. Ценностные компоненты взаимоотношений студенческой молодежи г. Сургута со «значимыми Другими» // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. Т. 74. № 5. С. 94–101.

14. Jamison T. B., Lo H. Y. Exploring parents' ongoing role in romantic development: Insights from young adults // Journal of Social and Personal Relationships. 2021. № 1 (38). P. 84–102.

15. Mălureanu F., Enachi-Vasluianu L. Teachers' influence on students in their lifelong development // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. 2021. Vol. 2. P. 340–347.

16. Крушельницкая О. Б. Феномен референтности с точки зрения культурно-исторической теории Л. С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3. С. 30–37.

17. Jorgensen N. A., Nelson L. J. Moving toward and away from others: social orientations in emerging adulthood // Journal of Applied Developmental Psychology. 2018. Vol. 58. P. 66–76.

18. Уманская Е. Г. Отражение идей В. С. Мухиной в опыте наблюдения психологических особенностей развития личности в условиях депривации // Развитие личности. 2018. № 1. С. 140–153.

19. Басюк В. С., Журавлева И. А. Научное становление феномена самоопределения в развитии личности: философско-психолого-педагогический анализ // Ценности и смыслы. 2024. Т. 92. № 4. С. 42–67.

20. Bakieras L. Developmental figures: an attempt at conceptualization and classification // Current Issues in Personality Psychology. 2023. № 11 (2). P. 121–129.

21. Decety J., Chaminade T. When the self represents the other: A new cognitive neuroscience view on psychological identification. Consciousness and Cognition. 2003. № 12 (4). P. 577–596.

22. Мухина В. С. Юность (окончание. Начало см. в № 4'2020) // Развитие личности. 2021. № 1-2. С. 8–131.

23. McDonald S., Erickson L. D., Johnson M. K., Elder G. H. Informal mentoring and young adult employment // Social Science Research. 2007. № 36 (4). P. 1328–1347.

24. Varghese L., Finkelstein L. An investigation of self-efficacy crossover between mentors and protégés within

mentoring dyads // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2021. № 1483 (1). P. 80–97.

25. *Youyou W., Stillwell D., Schwartz H., Kosinski M.* Birds of a feather do flock together // *Psychological Science*. 2017. № 28 (3). P. 276–284.

26. *Hoffman L. R.* Similarity of personality: a basis for interpersonal attraction? // *Sociometry*. 1958. № 4 (21). P. 300–308.

27. *Feng D., Baker L.* Spouse similarity in attitudes, personality, and psychological well-being // *Behavior genetics*. 1994. Vol. 24. P. 357–364.

28. *Laursen B.* Making and keeping friends: The importance of being similar // *Child Development Perspectives*. 2017. № 11 (4). P. 282–289.

29. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М., 1991.

30. *Егорова М. С., Паршикова О. В., Мумина О. В.* Структура российского варианта шестифакторного личностного опросника HEXACO-PI-R // *Вопросы психологии*. 2019. № 5. С. 33–48.

31. *Волкова А. Н.* Опросник «ПЭА» (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) // *Чалов В. Н.* Диагностика супружеских отношений: учебно-методическое пособие. Краснодар, 2015. С. 16–18.

32. *Mather D. M., Jones S. W., Moats S.* Improving upon Bogardus: Creating a more sensitive and dynamic social distance scale // *Survey Practice*. 2017. № 10 (4). P. 1–9.

33. *Kandler C., Bratko D., Butković A., Hlupić T. V., Tybur J. M., Wesseldijk L. W., de Vries R. E., Jern P., Lewis G. J.* How genetic and environmental variance in personality traits shift across the life span: Evidence from a cross-national twin study // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. № 121 (5). P. 1079–1094.

34. *Ashton M. C., Lee K.* Age trends in HEXACO-PI-R self-reports // *Journal of Research in Personality*. 2016. Vol. 64. P. 102–111.

35. *Thielmann I., de Vries R. E.* Who wants to change and how? On the trait-specificity of personality change goals // *Journal of personality and social psychology*. 2021. № 121 (5). P. 1112–1139.

36. *Montoya R. M., Horton R. S., Kirchner J.* Is actual similarity necessary for attraction? A meta-analysis of actual and perceived similarity // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2008. № 25 (6). P. 889–922.

37. *Linden-Andersen S., Markiewicz D., Doyle A.-B.* Perceived similarity among adolescent friends: The role of reciprocity, friendship quality, and gender // *The Journal of Early Adolescence*. 2009. № 29 (5). P. 617–637.

38. Долгова В. И., Богданова В. О. Жизненные смыслы и ценностные ориентации современной молодежи // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2022 Т. 172. № 6. С. 239–259.

39. Шилова Н. П. Представление о будущих видах деятельности у современных юношей и девушек // *Психология и Психотехника*. 2021. № 4. С. 143–154.

40. *Gander F., Wagner L.* Which positive personality traits do people want to change? // *European Journal of Personality*. 2024. № 38 (4). P. 657–676.

41. Петросянц В. Р. Особенности проявления механизмов психологической защиты студентов-психологов в вузе в зависимости от жизнестойкости // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2016. Т. 3. № 5. С. 250–254.

42. *Johnson M., Taasoobshirazi G., Kestler J., Cordova J.* Models and messengers of resilience: a theoretical model of college students' resilience, regulatory strategy use, and academic achievement // *Educational Psychology*. 2015. № 35 (7). P. 869–885.

43. Гуриева С. Д., Юмкина Е. А., Васина Е. А., Кузнецова И. В. Ценностные ориентации в семье: социально-психологический анализ // *Социальная психология и общество*. 2024. Т. 15. № 3. С. 38–59.

References

1. Muhamedzhanova N. M. Transformatsii instituta semi: ot domoderna k metamodernu. *Sotsiodinamika*. 2024. No. 4. Pp. 42–52 (in Russian).

2. Koritova G. S. Psikhologicheskaya transformatsiya lichnosti obuchayushchegosya v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* = *Pedagogical Review*. 2024. Vol. 54. No. 2. Pp. 159–167 (in Russian).

3. Naidenova M. V., Sitko V. O. K voprosu o sotsializatsii lichnosti v informatsionnom obshchestve. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 2024. No. 9. Pp. 15–21 (in Russian).

4. Tikhomandritskaya O. A., Rikel A. M. (Ne)vzrosloe pokolenie: model issledovaniya pokolencheskoi otnositelnosti

otsenki vzroslosti. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. 2022. Vol. 19. No. 2. Pp. 209–232 (in Russian).

5. Rikel A. M. Vospriyatie kriteriev sotsialnoi zrelosti, samovospriyatie i tsennostnie orientatsii predstavitelei rossiiskogo pokoleniya “Igrek”. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. 2020. Vol. 17. No. Pp. 491–503 (in Russian).

6. Erofeeva V. G., Bochaver A. A., Tsiganova Ye. M. Narrativi o nezavisimosti i volevom funktsionirovanii: ot podrostkovogo vozrasta k “stanovyashcheisya vzroslosti”. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnie peremeni*. 2023. Vol. 176. No. 4. Pp. 239–261 (in Russian).

7. Arnett J. J. Emerging adulthood: What is it, and what is it good for? *Child development perspectives*. 2007. No. 1 (2). Pp. 68–73.

8. Basyuk V. S., Nikolaev A. A. Identifikatsiya i identichnost: teoretiko-metodologicheskii aspekt. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2024. Vol. 138. No. 3. Pp. 161–175 (in Russian).

9. Basyuk V. S., Ilaltdinova Ye. Yu. Znachimii vzroslii v razvitii lichnosti. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2024. No. 213. Pp. 130–141 (in Russian).

10. Kosheleva Yu. P. Znachimie otnosheniya: znachimii drugoi ili blizkii chelovek? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2015. Vol. 719. No. 8. Pp. 105–113 (in Russian).

11. Ryaguzova Ye. V. Metodologicheskii status «Drugogo»: psikhologicheskii diskurs. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2010. Vol. 10. No. 2. Pp. 73–79 (in Russian).

12. Madzhaeva S. I., Kislyakova Ye. Yu. Kommunikativno-znachimie semanticheskie priznaki Drugogo. *Filologiya i kultura*. 2019. Vol. 58. No. 4. Pp. 73–78 (in Russian).

13. Maistrenko Ye. V., Maistrenko V. I. Tsennostnie komponenti vzaimootnoshenii studencheskoi molodezhi g. Surguta so “znachimimi Drugimi”. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. Vol. 74. No. 5. Pp. 94–101 (in Russian).

14. Jamison T. B., Lo H. Y. Exploring parents’ ongoing role in romantic development: Insights from young adults. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2021. No. 1 (38). Pp. 84–102.

15. Mălureanu F., Enachi-Vasluianu L. Teachers' influence on students in their lifelong development. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. 2021. Vol. 2. Pp. 340–347.
16. Krushelnitskaya O. B. Fenomen referentnosti s tochki zreniya kulturno-istoricheskoi teorii L. S. Vigotskogo. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*. 2014. Vol. 10. No. 3. Pp. 30–37 (in Russian).
17. Jorgensen N. A., Nelson L. J. Moving toward and away from others: social orientations in emerging adulthood. *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2018. Vol. 58. Pp. 66–76.
18. Umanskaya Ye. G. Otrazhenie idei V. S. Mukhinoi v opite nablyudeniya psikhologicheskikh osobennostei razvitiya lichnosti v usloviyakh deprivatsii. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2018. No. 1. Pp. 140–153 (in Russian).
19. Basyuk V. S., Zhuravleva I. A. Nauchnoe stanovlenie fenomena samoopredeleniya v razvitii lichnosti: filosofsko-psikhologo-pedagogicheskii analiz. *Tsennosti i smisli*. 2024. Vol. 92. No. 4. Pp. 42–67 (in Russian).
20. Bakieras L. Developmental figures: an attempt at conceptualization and classification. *Current Issues in Personality Psychology*. 2023. No. 11 (2). Pp. 121–129.
21. Decety J., Chaminade T. When the self represents the other: A new cognitive neuroscience view on psychological identification. *Consciousness and Cognition*. 2003. No. 12 (4). Pp. 577–596.
22. Mukhina V. S. Yunost (okonchanie. Nachalo sm. v № 4'2020). *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2021. No. 1-2. Pp. 8–131 (in Russian).
23. McDonald S., Erickson L. D., Johnson M. K., Elder G. H. Informal mentoring and young adult employment. *Social Science Research*. 2007. No. 36 (4). Pp. 1328–1347.
24. Varghese L., Finkelstein L. An investigation of self-efficacy crossover between mentors and protégés within mentoring dyads. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2021. No. 1483 (1). Pp. 80–97.
25. Youyou W., Stillwell D., Schwartz H., Kosinski M. Birds of a feather do flock together. *Psychological Science*. 2017. No. 28 (3). Pp. 276–284.
26. Hoffman L. R. Similarity of personality: a basis for interpersonal attraction? *Sociometry*. 1958. No. 4 (21). Pp. 300–308.

27. Feng D., Baker L. Spouse similarity in attitudes, personality, and psychological well-being. *Behavior genetics*. 1994. Vol. 24. Pp. 357–364.
28. Laursen B. Making and keeping friends: The importance of being similar. *Child Development Perspectives*. 2017. No. 11 (4) Pp. 282–289.
29. Vigotskii L. S. *Pedagogicheskaya psikhologiya*. Moscow, 1991 (in Russian).
30. Egorova M. S., Parshikova O. V., Mitina O. V. Struktura rossiiskogo varianta shestifaktornogo lichnostnogo oprosnika HEXACO-PI-R. *Voprosi psikhologii*. 2019. No. 5. Pp. 33–48 (in Russian).
31. Volkova A. N. Oprosnik «PEA» (ponimanie, emotsionalnoe prityazhenie, avtoritetnost). In: Chalov V. N. *Diagnostika supruzheskikh otnoshenii: uchebno-metodicheskoe posobie*. Krasnodar, 2015. Pp.16–18 (in Russian).
32. Mather D. M., Jones S. W., Moats S. Improving upon Bogardus: Creating a more sensitive and dynamic social distance scale. *Survey Practice*. 2017. No. 10 (4). Pp. 1–9
33. Kandler C., Bratko D., Butković A., Hlupić T. V., Tybur J. M., Wesseldijk L. W., de Vries R. E., Jern P., Lewis G. J. How genetic and environmental variance in personality traits shift across the life span: Evidence from a cross-national twin study. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. No. 121 (5). Pp. 1079–1094.
34. Ashton M. C., Lee K. Age trends in HEXACO-PI-R self-reports. *Journal of Research in Personality*. 2016. Vol. 64. Pp. 102–111.
35. Thielmann I., De Vries R. (2020). Who wants to change and how? On the trait-specificity of personality change goals. *Journal of personality and social psychology*. 2021. No. 121 (5). Pp. 1112–1139.
36. Montoya R. M., Horton R. S., Kirchner J. Is actual similarity necessary for attraction? A meta-analysis of actual and perceived similarity. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2008. No. 25(6). Pp. 889–922.
37. Linden-Andersen S., Markiewicz D., Doyle A.-B. Perceived similarity among adolescent friends: The role of reciprocity, friendship quality, and gender. *The Journal of Early Adolescence*. 2009. No. 29 (5). Pp. 617–637.
38. Dolgova V. I., Bogdanova V. O. Zhiznennye smisli i tsennostnye orientatsii sovremennoi molodezhi. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2022 Vol. 172. No. 6. Pp. 239–259 (in Russian).

39. Shilova N. P. Predstavlenie o budushchikh vidakh deyatelnosti u sovremennikh yunoshei i devushek. *Psikhologiya i Psikhotekhnika*. 2021. No. 4. Pp. 143–154 (in Russian).

40. Gander F., Wagner L. Which positive personality traits do people want to change? *European Journal of Personality*. 2024. No. 38 (4). Pp. 657–676.

41. Petrosyants V. R. Osobennosti proyavleniya mekhanizmov psikhologicheskoi zashchiti studentov-psikhologov v vuze v zavisimosti ot zhiznestoikosti. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. 2016. Vol. 3. No. 5. Pp. 250–254 (in Russian).

42. Johnson M., Taasoobshirazi G., Kestler J., Cordova J. Models and messengers of resilience: a theoretical model of college students' resilience, regulatory strategy use, and academic achievement. *Educational Psychology*. 2015. No. 35 (7). Pp. 869–885.

43. Gurieva S. D., Yumkina Ye. A., Vasina Ye. A., Kuznetsova I. V. Tsennostnie orientatsii v seme: sotsialno-psikhologicheskii analiz. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*. 2024 Vol. 15. No. 3. Pp. 38–59 (in Russian).

